

Момо дарила тепло тем, у кого в сердце была тьма. По крайней мере, так они думали о ней до прихода в это подземелье. Для них любовь Момо была спасением. Однако слова Хлои противоречили этому.

— О чём ты говоришь? Эти парни... это больно!!!

— Это правда, что благодаря тебе они смогли выстоять, но это не из-за твоей любви. Их невесты превосходят тебя в любви. Даже я... хотя закончилось это плохо.

Хлоя продолжала говорить, указывая на неё пальцами. Момо всё ещё плакала от боли внутри барьера. Не в силах больше это выносить, Леддорио собирался сказать им, чтобы они прекратили, но пространство вокруг Момо снова начало искривляться, обнажая зловещные зубы. От одного их вида Принц начал путаться в словах. Барьер просто запечатал её силу, а проклятие всё ещё находилось на грани активации.

Хлоя оглядела беспокойство Леддорио и остальных.

— Не стоит беспокоиться, это священная магия, поэтому она не причинит ей особого вреда. Заклинание «Плеть Богини» должно ощущаться примерно так же, как родительский шлепок.

— Спа... То есть, она, кажется, страдает.

— Дети действительно боятся мысли о том, что их будут ругать, они будут чувствовать себя одинаково, независимо от того, насколько лёгким будет шлепок.

Дай, который вмешался, похоже, испытывал гораздо большую боль, так как нёс свою отрубленную руку, но он покачал головой, найдя объяснение Хлои приемлемым.

— Больно, больно! Прости меня, пожалуйста, прости меня... Мама-а!..

Видя, что Момо наконец-то начала плакать, Хлоя опустила руки. Жаркий взгляд её глаз показывает, что её гнев ещё не утих. Фигура этих двоих, стоящих друг напротив друга, напомнила Леддорио о доносе Хлои в прошлом. Единственное отличие от того времени в том, что здесь все знают, что Хлоя не мучает её.

— Я не прощу тебя. Простая плебейка осмелилась слишком близко познакомиться с Его Высочеством и сбить его с пути... Ты хоть представляешь, сколько я пережила, чтобы стать его невестой? Героиня этой игры, злодейка той... Хватит дурачиться!

Хлоя плюнула на неё, словно та вернулась из прошлого, а затем резко сорвала с головы платок. Открылись её короткие волосы, которые Леддорио не привык видеть, что заставило его сглотнуть.

— Я не прощу тебя. Все трудности, через которые Локк прошёл в роли Графа Глинды, а также его чувства к любимой Момо, ты растоптала. Мир и сердца людей – не твоя собственность, чтобы играть с ними!

Это были крики сердца Хлои. Семь лет любви к Леддорио в качестве его невесты, а также развивающиеся чувства к Локку после изгнания. Эти два чувства внутри неё оба не прощают Момо. «Но это игра... и я – героиня», – только это ответила Момо. Её красные глаза сверкали пунцовым цветом, когда она всхлипывала.

Хлоя закрыла свои строгие глаза и испустила глубокий вздох.

После минутного молчания, когда остались только всхлипывания Момо, атмосфера, окружавшая Хлою, когда она снова открыла глаза, внезапно изменилась.

— Ха-а, похоже это правда... если это будет Момо «из игры», то, возможно, я смогу её простить.

— Хло... я?

Гнев, выплеснувшийся из Хлои ранее, утих, и её лицо теперь расслабилось в улыбке.

Она не отреагировала на недоуменное обращение Леддорио, а просто наблюдала за всё ещё плачущей ведьмой.

— Я всё думала, неужели Момо, которая была так добра, убила Хлою? Там говорилось, что она запечатала «ведьму» в «игре», но не было явного упоминания о том, что случилось с Хлоей после этого. Возможно, Момо тайно позволила ей сбежать? Думаю, для таких идей есть место.

— Ха... Момо позволила Хлое сбежать? Что ты вообще...

— Если главная сила Момо – это любовь, то, возможно, она бы убила её. Однако любовь – это не спасение. Что действительно спасает людей, так это сила «сострадания».

Хлоя шаг за шагом вошла в барьер, приближаясь к Момо. Момо могла только отступать назад от неопишуемого страха. Было гораздо легче понять, о чём думает Хлоя, когда она была явно зла.

— Ты... ты не злишься?

— С чего бы? Ни один взрослый не станет всерьёз сердиться на детские шалости.

Возможно, в её сердце бушуют бурные эмоции, но ничего из этого не вырывается на поверхность. Момо начала проверять себя, но Хлоя наклонила голову и бросила на неё озадаченный взгляд.

Детская шалость – вот как она это объяснила. Хотя Момо было семнадцать лет, она ни в коем случае не была ребёнком. Однако, дав ей этот ярлык, Хлоя смогла спасти Момо, которую она считала совершенно непростительной.

— В конце концов, ты ещё молода. Поэтому я думаю, что это естественно, что ты не можешь найти различия между игрой и реальностью. Однако я считаю, что тебе будет трудно продолжать жить в таком состоянии... поэтому я помогу тебе в этом.

Хлоя обняла Момо, которая была парализована страхом, и погладила её по голове.

Сияние, которое испускало её тело, медленно перетекало к Момо из её рук.

— Момо Палетте. Во имя Цветущей Вишни Колофлар, я дарю тебе «прощение». На этом твоя «игра» заканчивается.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1696859>